

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации «Жанр элегии в творчестве символистов
(на материале поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Белого и А. Блока)
на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1 – Русская литература
Воронцовой Светланы Сергеевны**

Диссертационная работа Светланы Сергеевны Воронцовой посвящена исследованию модификаций жанра элегии в творчестве русских символистов. Актуальность темы не вызывает сомнений и обоснована важностью осмысления историко-литературной роли символизма в обновлении системы лирических жанров и метажанровых поэтических структур. Новизна работы С.С. Воронцовой заключается в предложении авторской модели анализа жанровой формы элегии, включённой в сверхжанровую структуру цикла, сборника, книги стихов, и апробировании её на материале творчества двух поколений русских символистов, что позволило представить динамику и основные направления в обновлении жанра элегии на русской почве с 1890-х по 1922 гг.

Диссертация и автореферат отличаются стройной структурой. Выделение глав и параграфов логично и обосновано поставленной целью и задачами.

Первая глава диссертации представляет теоретико-литературный интерес. В первом параграфе С.С. Воронцова определяет аналитический инструментарий, актуальный для исследования, и выбирает в качестве базовых для себя концепцию «внутренней меры жанра» Н.Д. Тамарченко, исследовательские подходы к циклическим формам М.Н. Дарвина и А.В. Михайлова. Во втором параграфе главы анализируются основные пути трансформации элегического жанра в русской поэзии конца XIX – начала XX века (стилизация, деформация, деконструкция), даётся оценка существующим типологиям элегии данного периода (А.А. Боровская, В.И. Козлов) и определяются устойчивые, по мнению автора, варианты этого жанра, обладающие смысловой целостностью и индивидуальной структурой.

В первом параграфе второй главе исследуются особенности изменения жанровой модели элегий в поэтическом творчестве К.Д. Бальмонта. С.С. Воронцова анализирует произведения, тяготеющие к жанру элегии, этого автора на разных уровнях, отмечая случаи стилизации, деконструкции и деформации, выделяет варианты элегии о поиске идеала, «унылую», историческую и фиксирует влияние на них мистического пантеизма автора. Во втором параграфе рассматриваются жанровые трансформации элегии в поэтических книгах В.Я. Брюсова. По мнению С.С. Воронцовой, направление преобразований жанровой модели здесь было определено эстетическим индивидуализмом поэта. Используя стилизацию и разрушая жанровый канон, в поэтических циклах и книгах стихов Брюсов, по мнению автора, тяготел к деконструкции: «соответствие жанровой модели порой отсутствует на уровне отдельного стихотворения, но восстанавливается в пределах целостности цик-

ла» (с. 19). Отдавая предпочтение «любовной», «унылой», «кладбищенской» элегиям, «элегии на смерть» и элегии о поиске идеала, этот поэт заметнее nasledовал предшествующую элегическую традицию и строже стилизовал устойчивые варианты жанра.

В первом параграфе третьей главы рассматривается влияние религиозно-философских поисков и мифопоэтики А. Белого на изменение жанровой формы элегии – особенно элегии о поиске идеала, которая подвергается заметной трансформации и деконструкции. Если Бальмонт и Брюсов использовали традиционную элегическую образность, стилизовали характерный для классической элегии метр, то А. Белый сочетал старую и новую, символическую, образность в своих «унылых», исторических, «любовных», философских элегиях, использовал ироническую деформацию жанра, наполнял текст принципиально новыми (ницшеанскими) идеями. Во втором параграфе главы изучается влияние неомифологии и макросюжета всего творчества А.А. Блока на его поэтические тексты, близкие жанровой форме элегии. Автор приходит к выводу, что Блок стремился сохранить традиционные черты в своих элегиях о поиске идеала, «любовной», «унылой», философской элегии, но наполнял их новой образностью. Он отказался от деконструкции жанра, однако ввёл его в макросюжет всего творчества, в котором возлюбленная-София воплощает недостижимый идеал.

Материал, выбранный для исследования, на наш взгляд, достаточен по объёму и репрезентативен, так как позволяет доказать способность жанра элегии к внутренним метаморфозам при сохранении фундаментальных жанровых составляющих, продемонстрировать диапазон различных продуктивных трансформаций в его поэтике в период расцвета русского символизма и зафиксировать его границы на этапе перехода к постсимволизму.

Значение диссертационного исследования С.С. Воронцовой, как отразил его автореферат, связано с выявлением ряда поэтических текстов символистов, близких к элегической жанровой модели, их анализом на разных уровнях (лирический субъект / герой, хронотоп, мотивный комплекс, образность, эмотивный фон), фиксацией влияния мировосприятия и эстетических взглядов поэта на характер индивидуальных трансформаций в жанре элегии и способа взаимодействия с предшествующей элегической традицией, определением форм модификации элегии в результате включения её в сверхжанровую структуру цикла, сборника, книги стихов. Наглядно доказано, что в творчестве К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, А. Белого, А.А. Блока «элегия утрачивает замкнутость "первичной целостности", интегрируясь в метажанровую структуру» (с. 31).

Несмотря на содержательное достоинство работы, логичность и доказательность суждений, выдержанность научного стиля, остаётся несколько вопросов.

1. Создаётся впечатление колебаний автора диссертации в связи с выделением устойчивых моделей жанра элегии. На с. 14 она называет 5 таких вариантов («элегия на смерть», «кладбищенская», «унылая», «любовная», ис-

торическая), однако далее (с. 15) дополнительно характеризуется философская элегия. Как соотносятся и разграничиваются философская элегия и элегия о поиске идеала, преобладающая жанровая модель как у «старших», так и у «младших» символистов? На наш взгляд, также нечётко обоснована необходимость выделения как отдельного вида «любовной» элегии, тематически близкой к «унылой» (тема утраты). Чем они отличаются на первичном и вторичном уровнях константных признаков?

2. На протяжении работы автор постоянно отмечает влияние прелестствующей элегической традиции на К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, А. Белого и А.А. Блока. Называется ряд имён, в том числе В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, А.А. Фета и многих других. Однако зачастую эта связь только констатируется, но никак не иллюстрируется (например, на с. 27). Не определена связь элегий В.С. Соловьёва, который упомянут только в связи с творчеством В.Я. Брюсова (с. 20), на «младших» символистов, хотя именно этот автор был для них во многом поэтическим ориентиром и в плане эстетических взглядов, и в плане поэтики, и в плане жанрового экспериментаторства. «Типологическая близость элегических моделей в поэтике "младших" символистов», которую справедливо фиксирует автор на с. 32, на наш взгляд, во многом была обоснована тяготением именно к философской элегии, которую «младшие» символисты унаследовали в соловьёвском варианте и реализовали в своей практике.

3. Спорно утверждение автора, зафиксированное в выводах автореферата: «...у Белого и Блока элегия влияет на лирический сюжет книги или даже творчества в целом» (с. 31). Разве не наоборот, не религиозно-философские поиски Белого и макросюжет творчества Блока повлияли на модификации элегии в их творчестве?

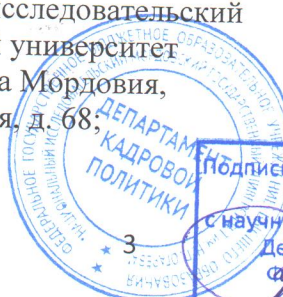
Исходя из содержания автореферата, диссертация представляет собой интересное и глубокое исследование и соответствует требованиям ВАК РФ. Результаты работы С.С. Воронцовой апробированы на научных конференциях и в необходимом количестве научных публикаций в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки. Воронцова Светлана Сергеевна достойна присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Юрина Наталья Геннадьевна,
д-р филол. наук, профессор кафедры
русского языка как иностранного
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва» (Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68;
тел.: +7 (8342) 24-37-32)

27.11.2025г.

309 —

Подпись Юрина Н.Г. заверяю
Начальник отдела по работе
научными и педагогическими работниками
Департамента кадровой политики
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»
О.В. Мокшанов